

В В Е Д Е Н И Е.

XIX-й вѣкъ внесъ въ материальную жизнь и дѣятельность всѣхъ народовъ существенныя перемѣны, обусловленныя открытиемъ новыхъ торговыхъ рынковъ, развитиемъ колоніальной политики, усиленнымъ международнымъ товарообмѣномъ, выдающимися успѣхами и изобрѣтеніями въ области техники и сосредоточеніемъ въ торговопромышленной дѣятельности огромныхъ капиталовъ. Таковое оживленіе находится въ тѣсной и непосредственной связи съ развитиемъ крупной промышленности.

Дѣйствительно, съ возникновеніемъ промышленности тѣ продукты, которые были излишними, становятся источникомъ доходовъ, необходимыя для ихъ добыванія и обработки силы призываются къ дѣятельности, огромное количество естественныхъ богатствъ, которыя лежали непроизводительно въ землѣ, находятъ себѣ широкое примѣненіе и получаютъ огромную цѣнность. Въ настоящее время предметы и продукты промышленного производства распредѣляются, благодаря развитію средствъ сношеній, по всему земному шару, а страны и народы, жившіе ранѣе изолировано, вовлекаются въ международныя сношенія. Промышленность создала спросъ на массу сырыхъ матеріаловъ, доставка которыхъ даже изъ самыхъ отдаленныхъ странъ представляеть особыя выгоды.

Промышленныя страны стремятся къ расширенію сбыта своихъ издѣлій и къ отысканію для нихъ новыхъ рынковъ;

здесь приходится имъ вступать въ ожесточенную борьбу съ другими народами, старающимися удержать эти рынки за собою. Государства, служащія ареной борьбы между промышленными странами, стремятся освободиться отъ этого вторженія, развить свои производительныя силы, которыя дали бы имъ возможность упрочить свое положеніе и обезпечить свою независимость.

Оставляя въ сторонѣ общую оцѣнку значенія промышленной дѣятельности, обратимся къ тому вліянію, которое оказала крупная промышленность на интересы и положеніе лицъ, непосредственно принимающихъ участіе въ добываніи и обрабатываніи продуктовъ крупнаго производства, т.-е. рабочихъ. Вліяніе это, какъ извѣстно, обусловливается двумя важнѣйшими факторами современного производства: капиталомъ и машинами. Оба эти элемента являются настолько характерными и существенными, что требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Зачатки промышленной дѣятельности человѣка относятся къ весьма отдаленнымъ временамъ. Но болѣе или менѣе правильную организацію промышленность получила съ распространениемъ домашнихъ производствъ, изъ которыхъ создалась ремесленная промышленность, сосредоточенная преимущественно въ городахъ. Здесь мы наблюдаемъ уже особый классъ наемныхъ рабочихъ въ видѣ подмастерьевъ и учениковъ. Отличительной особенностью этой отрасли производствъ является примѣненіе ручного труда безъ употребленія машинъ и силъ природы въ качествѣ двигателей. Этого рода промышленность не давала поводовъ къ возникновенію обосабленности интересовъ хозяевъ и рабочихъ.

Но, начиная съ XVIII-го вѣка въ промышленности находятъ себѣ широкое примѣненіе машины, увеличивающія производительность труда. Ограниченнное примѣненіе машинъ не оказывало на первыхъ порахъ замѣтнаго вліянія на строй хозяйственной жизни и положеніе рабочихъ. Но выгоды, представляемыя широкимъ использованіемъ силъ природы, въ сильной степени способствовали развитію крупнаго производства, отличительной особенностью котораго является удешевленіе фабрикатовъ и широкое ихъ распространеніе среди массы потребителей.

Наряду съ развитіемъ промышленности наблюдается и техническій прогрессъ въ отношеніи эксплоатации силъ природы и изобрѣтенія машинъ. Множества крупныхъ техническихъ улучшений въ производствахъ слѣдовали другъ за другомъ, расширяли область примѣненія машинъ, вели къ дальнѣйшему удешевленію фабрикатовъ и къ значительному массовому ихъ потребленію. Мы не станемъ останавливаться на этой сторонѣ вопроса, она хорошо всѣмъ извѣстна, но укажемъ лишь на то, что работа теплоты отъ сожигаемаго въ машинахъ топлива пре-восходитъ въ настоящее время работу, доступную мускульной силѣ всего населенія земного шара. Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки работа промышленныхъ паровыхъ машинъ почти въ 5 разъ превосходитъ всю возможную мускульную силу жителей этихъ странъ.

Столь широкое пользованіе силами природы оказалось сильное вліяніе на переходъ мелкаго производства въ крупное, а съ установленіемъ господства свободной конкуренціи крупное производство стало развиваться еще быстрѣе, будучи подстрекаемо самоинтересомъ производителей и прогрессомъ техническихъ знаній. На почвѣ промышленной конкуренціи возникла борьба, изъ которой побѣдителемъ стала выходить тотъ, кто сильнѣе. Очевидно, въ этой конкуренціи преимущества склоняются въ сторону крупнаго капитала, могущаго вести дѣло при лучшей технической обстановкѣ всего производства. Естественнымъ слѣдствиемъ этого должна была явиться концентрація капиталовъ и производствъ, составляющая наиболѣе существенную и рѣзкую особенность современного строя промышленности.

Съ теченіемъ времени промышленное производство должно было постепенно переходить въ руки, обладающія группами состояніемъ. Но состоянія отдельныхъ лицъ оказались уже вскорѣ недостаточными для широкой и наиболѣе выгодной постановки дѣла. И вотъ единоличное владѣніе промышленными предприятиями быстро стало вытесняться акціонерными компаніями, сосредоточивающими въ настоящее время въ своихъ рукахъ громадныя денежныя средства. Къ услугамъ промышленности и тѣсно съ ней связанный торговли возникли банковыя и кре-

дитныя учрежденія, благодаря которымъ мелкія сбереженія на-
селенія превращаются въ огромные капиталы, ищущіе себѣ про-
изводительного примѣненія.

Для характеристики тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ промышленности подъ вліяніемъ примѣненія машинъ и концен-
траціи капиталовъ, приведемъ краснорѣчивыя данныя о ростѣ хлопчатобумажной промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ времени съ 1830 по 1880 годъ, т.-е. за 50 лѣтъ. Въ этотъ періодъ число хлопчатобумажныхъ фабрикъ уменьшилось съ 801 до 756, сумма же вложенаго въ нихъ капитала возросла съ 80 милл. до 416 миллионовъ рублей, т.-е. увеличилась въ 5 разъ, а количество произведенныхъ тканей возросло съ $1\frac{1}{2}$ до 15 миллионовъ пудовъ, т.-е. увеличилось въ 10 разъ. Въ 1830 году среднее количество капитала, вложенного въ одну фабрику, достигало лишь 100 тыс. рублей, а пятьдесятъ лѣтъ спустя—550 тыс. рублей. Вмѣстѣ съ этимъ число веретенъ, приходящихся на одного рабочаго, возросло съ 22 до 62, т.-е. увеличилось почти въ 3 раза.

Быстрый ростъ промышленности лишилъ какъ производство товаровъ, такъ и торговлю ими твердыхъ оснований и разсчетовъ, а съ расширениемъ рынковъ потребленія исчезла возможность болѣе или менѣе точнаго согласованія спроса на товары съ ихъ производствомъ. Таковое положеніе дѣла еще большее способствовало концентраціи производства. И вотъ, подобно тому, какъ единоличныя предпріятія стремились соединить свои капиталы и превратиться въ акціонерныя компаніи, послѣднія начинаютъ быстро группироваться въ колоссальные союзы производителей, возникающія чуть ли не ежедневно во всѣхъ концахъ міра. Эти союзы имѣютъ цѣлую урегулировать производство, распределеніе и потребленіе товаровъ.

О силѣ синдикатовъ и иного рода хозяйственно-экономическихъ союзовъ предпринимателей можно судить по даннымъ, относящимся до Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Къ 1900 году капиталъ синдикатовъ достигающій тамъ уже 12-ти миллиардовъ рублей. Капиталы отдельныхъ синдикатовъ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ, знаменитый син-

дикать керосинозаводчиковъ располагаетъ капиталомъ въ 300 мил. рублей. Очевидно, синдикаты представляютъ собою кульминаціонный пунктъ промышленного развитія и концентрації капиталовъ.

Сосредоточеніе въ промышленности огромныхъ денежныхъ и техническихъ средствъ привлекло къ себѣ значительныя массы рабочихъ, изъ которыхъ вскорѣ выработался особый классъ населенія, тѣсно связавшій свою судьбу и свои интересы съ интересами промышленности. Отличительною особенностью положенія этой группы населенія составляло то, что она лишена прочнаго имущественнаго обезпеченія, а единственнымъ источникомъ средствъ ея существованія является заработка плата. Осѣданіе въ промышленныхъ центрахъ постояннаго контингента населенія совершилось частію подъ вліяніемъ регулярнаго возрастанія спроса на промышленный трудъ, частію же благодаря специализаціи этого труда, требовавшей извѣстной подготовки путемъ образования постояннаго состава рабочихъ. Составъ этой пополнялся въ странахъ сельско-хозяйственныхъ отливомъ отъ земли сельскаго населенія, а въ странахъ промышленныхъ — превращеніемъ ремесленниковъ въ фабрічныхъ рабочихъ, совершившимся благодаря разоренію мелкихъ производителей подъ давленіемъ крупнаго машиннаго производства.

Существенною особенностью мелкихъ производствъ являлась близость отношений хозяевъ къ рабочимъ и патріархальность этихъ отношений, выражавшаяся въ попечительной заботливости о рабочихъ. Но, по мѣрѣ роста промышленности и сосредоточенія въ ней техническихъ средствъ и капиталовъ, близость между сторонами нарушилась и постепенно замѣнилась формальными отношениями юридически равноправныхъ сторонъ. Въ настоящее время тѣсная связь между этими сторонами исчезаетъ, а трудъ становится свободнымъ и подвижнымъ товаромъ, при покупкѣ которого господствуетъ холодный материальный разсчетъ. Общность интересовъ сторонъ уступила мѣсто противоположности ихъ. На этой почвѣ возникла борьба, ведущая рабочихъ и предпринимателей къ сплоченію ихъ въ два воюющихъ лагеря.

Исторія развитія промышленности въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Германии и въ прочихъ промы-

щленныхъ странахъ показываетъ, что тѣсное сплоченіе рабочихъ, съ одной стороны, и нанимателей—съ другой, привело къ тому, что вспышки борьбы между ними одновременно охватываютъ въ настоящее время огромныя отрасли промышленности, принося странѣ и ея экономическимъ интересамъ существенный, часто трудно поправимый ущербъ. Причины наблюдаемой розни интересовъ въ настоящее время уже болѣе или менѣе выяснились. Дѣйствительно, характерною особенностью существующей организаціи промышленности является фатальное ея стремленіе къ массовому производству товаровъ при полномъ господствѣ въ этомъ стремленіи капитала, замѣнившаго собою личность хозяина въ прежнемъ мелкомъ производствѣ. Господство капитала особенно рѣзко бросается въ глаза въ акціонерныхъ компаніяхъ, представляющихъ собою союзы лицъ, объединенныхыхъ лишь общностью экономическихъ цѣлей. Таковое положеніе дѣла привело къ взгляду на трудъ, какъ на товаръ, за которымъ теряется самое понятіе о личности рабочаго. Но товаръ этотъ обладаетъ той особенностью, что онъ не можетъ быть отчужденъ отъ личности. Отсюда вытекаетъ естественная реакція со стороны рабочихъ, требующихъ признанія въ нихъ человѣка и стремящихся занять болѣе выгодное положеніе среди той обстановки и неблагопріятныхъ условій, которыя созданы для нихъ крупнымъ производствомъ.

Въ числѣ этихъ условій на первое мѣсто должна быть поставлена необеспеченность и невѣрность существованія рабочихъ. Эти послѣдніе, не имѣя иныхъ средствъ, кроме трудоспособности, поставлены въ крайне неблагопріятныя условія, такъ какъ каждый день безработцы составляютъ для нихъ безвозвратную потерю заработка. Рабочіе не могутъ изъять своего труда съ рынка предложенія, а потому часто принуждены принимать тѣ условія, которыя диктуютъ имъ наниматели. Это обстоятельство представляется существенно важнымъ, такъ какъ оно опредѣляетъ собой зависимое фактическое положеніе рабочихъ отъ предпринимателей. Съ другой стороны, спросъ на товары, а вмѣстѣ съ этимъ и на трудъ испытываетъ обыкновенно извѣстные колебанія, во многихъ отрасляхъ производства весьма

значительныя. Колебанія эти ведутъ къ сокращенію производства и числа рабочихъ, а иногда и къ временному пониженію заработной платы. Измѣненія въ спросѣ на трудъ тѣмъ чувствительнѣе для рабочихъ, что общая ихъ масса, получивъ односторонній навыкъ къ определеннымъ работамъ, съ трудомъ приспособляется къ другимъ занятіямъ.

Почти всюду наблюдаемое превышеніе предложенія труда надъ спросомъ держитъ высоту заработной платы рабочихъ на низкомъ уровнѣ, часто недостаточномъ для культурного существованія человѣка. Повышенію же платы препятствуетъ привлѣкъ въ промышленность новыхъ рукъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, готовыхъ, ради поддержанія своего существованія, принять какія угодно условія вознагражденія. Въ особенности тяжелымъ оказывается положеніе семейныхъ рабочихъ, несущихъ значительные расходы; имъ приходится вступать въ конкуренцію съ одинокими рабочими, имѣющими возможность ограничивать свой бюджетъ болѣе скромными размѣрами.

Рабочіе подвергаются въ высокой степени риску лишиться средствъ существованія также вслѣдствіе утраты трудоспособности. Рискъ этотъ обусловливается частою заболѣваемостью ихъ,увѣчьями, которымъ они подвергаются въ большинствѣ производствъ, естественною старостью и преждевременной инвалидностью, вызываемою неблагопріятными условіями и обстановкою ихъ труда. Утративъ же трудоспособность, рабочіе лишаются возможности поддерживать свое существованіе безъ посторонней помощи. Организація правильной регулярной помощи рабочимъ въ перечисленныхъ случаяхъ нужды является въ настоящее время одною изъ насущнѣйшихъ потребностей всѣхъ странъ, гдѣ промышленность представляется болѣе или менѣе развитой.

Господство капитала въ крупной промышленности, установивъ зависимое положеніе рабочихъ, устранило личную живую связь между работодателями и рабочими. Связь эта смѣнилась равнодушіемъ къ личности и судьбѣ рабочихъ. На этой почвѣ возникъ цѣлый рядъ явлений, съ которыми энергично борется законодательство. Исторія показываетъ намъ, что съ заработной

платы производились удержанія по всякимъ поводамъ. Нерѣдко расплата съ рабочими производилась, вмѣсто денегъ, товарами, которые они должны были обмѣнивать съ большой потерей на деньги. Рабочіе должны были платить за освѣщеніе мастерскихъ, за пользованіе орудіями производства и проч. Явленія эти были не случайны, а носили часто характеръ системы, угнетавшей рабочихъ и понижавшей и безъ того скучное вознагражденіе ихъ за трудъ.

Концентрація въ промышленности капиталовъ и широкое примѣненіе машинъ оказали весьма рѣзкое вліяніе и на продолжительность труда рабочихъ. Вложенные въ предпріятія капиталы требуютъ погашенія путемъ разложенія этихъ мертвыхъ издержекъ на возможно большое количество продуктовъ производства. Впрочемъ, увеличеніе количества выпускаемыхъ издѣлій представляется естественнымъ слѣдствіемъ стремленія крупной промышленности къ возможному удешевленію ихъ стоимости. А такъ какъ количество изготовленныхъ издѣлій находится въ зависимости отъ продолжительности рабочаго времени, то поэтому продолжительный рабочій день вытекалъ изъ самой природы крупнаго производства.

Продолжительныя работы весьма быстро истощаютъ силы человѣка, превращая его въ тупой механизмъ, не даютъ ему возможности возстановлять путемъ достаточнаго отдыха истраченную энергию и не оставляютъ времени для общенія съ семьей. Вліяніе чрезмѣрной работы глубоко отражается на физической, умственной и нравственной жизни рабочаго населенія. Еще пагубнѣе вліяніеочныхъ работъ. Какъ бы гигиенично и благопріятно ни былъ обставленъ ночной трудъ, онъ, въ силу своей противоположности, всегда вредно отражается на всѣхъ сторонахъ жизни рабочихъ, осуждая ихъ на ненормальный образъ жизни. Особенно неблагопріятно вліяніе ночного и продолжительного деннаго труда на слабый организмъ дѣтей и женщинъ, которымъ машины открыли широкое поле дѣятельности.

Обширныя техническія средства крупнаго производства создали и въ другихъ отношеніяхъ вредную и опасную обстановку труда. Въ результатѣ этой обстановки являются много-

численная болѣзни, увѣчья, несчастные случаи, сокращенная продолжительность жизни, усиленная смертность, преждевременная инвалидность и проч. Плохое качество вдыхаемаго воздуха, переполненнааго пылью, парами и газами, недостаточное кубическое содержаніе воздуха въ мастерскихъ и другія условія вредно вліяютъ на организмъ рабочихъ, а многія работы ведутъ къ хроническимъ заболѣваніямъ. Односторонность и однообразіе выполняемыхъ работъ является также существеннымъ недостаткомъ въ труда рабочихъ крупнаго производства, опасность же процессовъ производства и вѣроятность несчастій съ рабочими обусловливается самимъ существомъ работы.

Въ сферѣ потребительного хозяйства рабочихъ наблюдается также множество неблагопріятныхъ условій. Наряду съ развитіемъ крупнаго производства, вызывающаго осѣданіе населенія въ промышленныхъ центрахъ, нарождается грозный во всѣхъ отношеніяхъ жилищный вопросъ. Здѣсь мы наблюдаемъ условія, нарушающія элементарныя требованія гигіиены и основные устои семейной жизни рабочихъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что жилищный вопросъ составляетъ одинъ изъ центральныхъ и существеннѣйшихъ пунктовъ соціальной реформы. Для обезпеченія человѣческаго существованія рабочихъ и для нравственного и материального подъема ихъ, вопросъ этотъ имѣеть несомнѣнно болѣшую важность и большее практическое значеніе, чѣмъ даже вопросъ о заработной платѣ.

Изъ приведенного краткаго перечня важнѣйшихъ условій положенія труда въ крупной промышленности явствуютъ многія неблагопріятныя стороны существованія ихъ. Устраненіе этихъ условій и составляетъ содержаніе рабочаго вопроса. Фактическое развитіе этого вопроса въ различныхъ странахъ различно, смотря по условіямъ и особенностямъ отдѣльныхъ государствъ и степени развитія въ нихъ промышленности. Въ виду этого потребность въ реформѣ положенія рабочаго класса не вездѣ одинакова; она развивается по мѣрѣ роста промышленности и усиленія ея вліянія на экономическую жизнь страны. Мѣропріятія, имѣющія цѣлью улучшить положеніе рабочихъ, весьма разнообразны и разнохарактерны. Но прежде чѣмъ перейти къ ихъ

разсмотрѣнію, слѣдуетъ установить правильное отношеніе къ самому существу рабочаго вопроса.

Рабочій вопросъ составляетъ принадлежность послѣдняго времени и входитъ, какъ составная часть болѣе широкаго вопроса о положеніи неимущихъ классовъ населенія вообще. Само существованіе этого вопроса указываетъ на то, что положеніе рабочихъ въ крупной промышленности нуждается въ улучшениіи, что оно не таково, какимъ оно должно и могло бы быть. Подобные вопросы возникаютъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ, а именно, когда существующее положеніе венцемъ становится въ противорѣчіе съ порядкомъ, сложившимся въ представленіи общества и когда послѣднее сознаетъ, что государство имѣть возможность устранить или, по крайней мѣрѣ, смягчить это противорѣчіе.

Вопросы, подобные разматривающему, рождаются или благодаря тому, что условія жизни ухудшились сравнительно съ прежнимъ временемъ, или же потому, что общество ставить себѣ болѣе высокія задачи и идеалы. Возникновеніе въ послѣднее время множества соціальныхъ задачъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что требованія справедливости и законности по отношенію къ экономическому и общественному положенію низшихъ классовъ населенія возросли въ гораздо болѣе степени, чѣмъ въ какой улучшились условія ихъ жизни. Вмѣстѣ съ этимъ обязанность осуществленія этихъ требованій, возлагаемая на государство и общество, принимаетъ въ сознаніи людей все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Поэтому мы считаемъ въ настоящее время нуждающимися въ улучшениіи тѣ самыя общественные отношенія, которыхъ вовсе не казались дурными нашимъ предкамъ. Мы знаемъ теперь цѣлый рядъ задачъ, которыхъ не были извѣстны въ прежнее время.)

Съ этой точки зренія вопросъ о положеніи рабочихъ крупной промышленности находится въ тѣсной связи съ общимъ культурнымъ движениемъ послѣдняго вѣка. Существованіе этого вопроса вовсе не можетъ служить доказательствомъ того, что положеніе рабочихъ съ течениемъ времени ухудшается. Факты приводятъ къ обратнымъ выводамъ. Въ самыхъ важныхъ сто-

ронахъ существованія рабочихъ, а именно въ заработной платѣ и въ продолжительности рабочаго времени наблюдается существенное улучшеніе: плата эта растетъ во всѣхъ странахъ, а продолжительность рабочаго времени сокращается.) Такъ, общий средній заработка, исчисленный для 14 миллионовъ рабочихъ въ Германіи, достигалъ въ 1891 году 650 марокъ въ годъ, въ 1896 году онъ дошелъ до 685 марокъ, а въ 1898 году достигъ уже 735 марокъ. Къ такимъ же выводамъ приводитъ и статистика Австріи, где общее среднее годовое содержаніе рабочихъ повысилось въ промежутокъ времени съ 1895 по 1901 годъ съ 913 до 980 кронъ въ годъ. То же самое и наблюдается въ отношеніи рабочаго времени. Правда, значеніе этихъ фактъ ослабляется общимъ удорожаніемъ жизни, при которомъ покупательная способность денежныхъ знаковъ понижается, а въ отношеніи рабочаго времени — усиленіемъ интенсивности труда рабочихъ, требующимъ большаго напряженія силъ. Но, тѣмъ не менѣе, общее улучшеніе положенія труда въ крупной промышленности не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но если рабочій вопросъ, тѣмъ не менѣе, существуетъ, то это лишь показываетъ, что тѣ отношенія, которыя противорѣчили культурнымъ задачамъ общественности и требованіямъ справедливости, не вполнѣ устранины. Современное положеніе рабочихъ показываетъ, что это противорѣчіе, не смотря на реформы послѣдняго времени, существуетъ и теперь. Стремленіе создать для рабочихъ болѣе удовлетворительное существованіе въ ихъ профессіи, въ семье и обществѣ охватываетъ рядъ требованій, касающихся образованія рабочихъ, наемыхъ отношеній, характера занятій рабочаго времени, заработной платы, состоянія жилищъ, питанія, семейной жизни, обеспеченія существованія рабочихъ въ такихъ случаяхъ нужды, какъ болѣзни,увѣчья, старость, инвалидность и безработица и, наконецъ, она касается вообще нравственной, религіозной и общественной сторонъ жизни рабочаго населения.

Таковы задачи, которыя поставили себѣ культурныя государства въ дѣлѣ улучшенія судьбы рабочихъ и стремленія поднять ихъ на болѣе высокую ступень благосостоянія и развитія.

Задачи эти служать доказательствомъ того, что государства, въ которыхъ они составляютъ жгучій вопросъ дня, сознательно ищутъ высшаго культурнаго развитія.

Для достижениія этой цѣли необходимы многочисленныя и сложныя мѣропріятія, главнымъ же образомъ широкое взаимодѣйствіе государственного вмѣшательства и общественной само-дѣятельности.

Само собою разумѣется, что обширность и сложность этой задачи должны были породить разнообразіе во взглядахъ на средства и пути разрѣшенія ея. Дѣйствительно, проекты по разсматриваемому вопросу безчисленны, а литература, заключающая въ себѣ самыя разнообразныя воззрѣнія, достигла очень обширныхъ размѣровъ. Въ этомъ дѣлѣ выдѣляются три главныя, наиболѣе характерныя направленія, изъ которыхъ два являются крайними, а третье—примиряющимъ среднимъ. Критеріемъ для различенія этихъ направлений служитъ роль, отводимая государству въ дѣлѣ разрѣшенія рабочаго вопроса. Одно изъ крайнихъ направлений — индивидуалистическое, требуетъ отъ государства полнаго невмѣшательства, другое, сму противоположное направлениe, придаетъ государству всеобъемлющую роль. Наконецъ, среднее теченіе защищаетъ цѣлесообразное взаимодѣйствіе государственного вмѣшательства и общественной инициативы.

Индивидуалистическое направление, отвергая вмѣшательство государства въ рабочій вопросъ, является противникомъ всякаго рабочаго законодательства, которое чѣмъ-либо стѣсняетъ промышленную свободу. Послѣдователи этой школы, въ противоположность соціалистамъ, взваливаютъ всю тяжесть разрѣшенія вопроса на самихъ рабочихъ, указывая имъ путь самопомощи и самозащиты. Эта крайняя доктрина естественнаго развитія народнаго хозяйства при полной свободѣ промышленного производства освобождаетъ государство и общество вообще отъ всякой ответственности за положеніе низшихъ классовъ населенія.

Ученіе это возникло впервые въ Англіи въ тридцатыхъ годахъ, когда подъ вліяніемъ роста промышленности, рабочій вопросъ и особенно вопросъ о фабричномъ законодательствѣ и объ ограниченіи свободы крупнаго производства въ интересахъ ра-

бочаго класа сдѣлался злобой днія. На почвѣ господства этого учнія въ Англіи стала быстро развиваться ініціатива самихъ рабочихъ. Первоначальная идея ея сводилась къ убѣжденю рабочихъ въ томъ, что при дѣйствії равныхъ для всѣхъ гражданъ законовъ и при отсутствії особой законодательной охраны рабочихъ каждому изъ нихъ предоставляется полная возможность и свобода улучшить свое положеніе. Но такой взглядъ на дѣло шелъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, ибо въ борьбѣ за условія труда сила отдельныхъ рабочихъ не могла равняться силѣ предпринимателя. Вскорѣ рабочіе были охвачены сознаніемъ солидарности своихъ интересовъ и противоположности ихъ интересамъ промышленниковъ. Это сознаніе породило сперва учрежденія взаимопомощи, а погомъ и рабочіе союзы. Союзы эти пріобрѣли въ настоящее время огромное значеніе, какъ по численности входящихъ въ ихъ составъ рабочихъ, такъ и по той роли, которую они тамъ играютъ въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочихъ. Было бы неправильнымъ думать, что союзы эти имѣютъ лишь боевой характеръ, и что они считаютъ стачки единственнымъ средствомъ къ достижению прослѣдуемыхъ ими цѣлей. Совершенно наоборотъ, главная ихъ заслуга и значеніе сосредоточивается въ мирномъ посредничествѣ между рабочими и предпринимателями и въ установлениіи между тѣми и другими болѣе правильныхъ отношений. Союзы являются школой, въ которой рабочіе воспитываются въ себѣ чувство дисциплины и порядка. Въ союзахъ же сосредоточиваются огромные капиталы, предназначенные для поддержанія существованія рабочихъ въ болѣзняхъ, увѣчьяхъ, старости, инвалидности и безработицѣ.

Рабочіе союзы въ Англіи проливаютъ яркій свѣтъ на вопросъ о законодательномъ регулированіи отношеній хозяевъ и рабочихъ, какъ какъ задачи и дѣятельность этихъ союзовъ — съ одной стороны, и государственное вмѣшательство — съ другой — прямо другъ друга восполняютъ. И чѣмъ менѣе положеніе рабочихъ регулируется законодательствомъ, тѣмъ болѣе остается на долю самозащиты рабочихъ и наоборотъ. Фактически, Англія является одной изъ самыхъ промышленныхъ странъ и въ то же время ея рабочее законодательство крайне ограничено;

законодательство ея не касается даже нормированія продолжительности труда взрослыхъ рабочихъ. Но въ то же время ни въ одной странѣ положеніе рабочихъ не стоитъ такъ высоко, какъ въ Англіи, и этимъ положеніемъ рабочіе обязаны всецѣло своей ініціативѣ.

Другое крайнее направленіе отводить государственному вмѣшательству исключительную роль. Направленіе это ярче всего выразилось въ Россіи, въ странѣ земледѣльческой, съ слабо развитой промышленностью, насчитывающей лишь два, три десятка лѣтъ существованія. Тѣмъ не менѣе, ея рабочее законодательство уже коснулось весьма многихъ сторонъ въ положеній рабочихъ, а въ ближайшемъ будущемъ эта отрасль законодательства пополнится еще другими важными актами.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ Россіи наблюдается почти полное отсутствіе самодѣятельности рабочихъ. Наши рабочіе представляютъ собой совершенно неорганизованную массу, нуждающуюся въ сильной законодательной охранѣ, а потому всѣ неблагопріятныя послѣдствія развитія въ Россіи крупнаго производства должны, по необходимости, устраниться почти исключительно при посредствѣ государственного вмѣшательства.

Въ этомъ отношеніи Англія и Россія занимаютъ крайняя положенія. Однако же, крайности эти успѣли уже обнаружить свои недостатки. Англія приходитъ къ сознанію, что не всѣ задачи по улучшенію быта рабочихъ могутъ быть возложены на самихъ рабочихъ; сознаніе это выразилось, между прочимъ, въ законѣ 1897 года, возложившемъ на промышленниковъ обязанность вознаграждатьувѣчныхъ рабочихъ. Съ другой стороны, и въ Россіи обнаружилось стремленіе создать для рабочихъ извѣстныя формы самодѣятельности и привлечь ихъ самихъ къ участію въ улучшеніи своего положенія.

Это теченіе нашло себѣ выраженіе въ законѣ 1903 года о фабричныхъ старостахъ, знаменующемъ собою какъ бы поворотный пунктъ въ нашемъ рабочемъ законодательствѣ. Правда, эта попытка привлечения рабочихъ къ самоустройству, поскольку она выразилась въ упомянутомъ законѣ, должна быть признана довольно робкой, но, тѣмъ не менѣе, огромное принципіальное

значеніе этого закона не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ онъ прежде всего открыто признаетъ общность нуждъ, интересовъ и потребностей рабочей массы. Очевидно, законъ этотъ открываетъ собою дальнѣйшее развитіе нашего рабочаго законодательства въ направленіи самодѣятельности рабочихъ.

Среднее теченіе нашло себѣ наиболѣе благопріятную почву въ Германіи, гдѣ обширное рабочее законодательство восполняется сильно развитою инициативой рабочихъ и промышленниковъ. Ни въ одной странѣ эти два элемента не сочетаются такъ гармонично, какъ въ Германіи, достигшей, благодаря этому сочетанію, наилучшихъ результатовъ при наименьшихъ жертвахъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями.

Исторія развитія рабочаго вопроса показываетъ намъ, что въ странахъ, гдѣ рабочее законодательство слабо развито, улучшеніе положенія труда достигается упорной борьбой сторонъ, наносящей какъ имъ самимъ, такъ и интересамъ страны громадный ущербъ. Своего положенія англійскіе рабочіе добились цѣнью огромныхъ жертвъ и потерь. На такомъ же пути стоятъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки и отчасти Франція. Изъ этихъ странъ нерѣдко приходятъ извѣстія объ одновременномъ прекращеніи работъ въ цѣлыхъ отрасляхъ промышленности. Стачки охватываютъ тамъ одновременно десятки, а иногда и сотни тысячъ рабочихъ. Подобныя явленія вовсе не имѣютъ мѣста въ Германіи, промышленность которой достигла выдающихся успѣховъ, при довольно спокойномъ развитіи.

Но если инициативѣ рабочихъ и промышленниковъ не можетъ быть отведено исключительное значеніе въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, то и государственное вмѣшательство имѣть свои предѣлы и границы, такъ какъ извѣстная свобода дѣйствій какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей является необходимымъ условіемъ здраваго развитія промышленности. Съ другой стороны, не всѣ элементы положенія рабочихъ, требующія улучшенія, могутъ составить предметъ законодательного воздействи; сюда относится, напр., высота заработной платы, не поддающаяся прямой законодательной регламентаци. Въ настоящее время границы рабочаго законодательства болѣе или менѣе опре-

дѣлились. По существу разрѣшаемыхъ имъ вопросовъ, рабочее законодательство разбивается на пѣсколько отдељловъ, а именно: регулированіе наемныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, нормированіе рабочаго времени, организація рабочимъ регулярной помощи въ важнѣйшихъ случаяхъ нужды, какъ-то: болѣзней, увѣчій, инвалидности, старости, безработицы и проч.

Въ сферѣ наемныхъ отношеній законодательство требуетъ, чтобы договоры найма были насколько возможно опредѣлительны, чтобы заработка плата выдавалась въ определенные сроки, чтобы расплата съ рабочими производилась деньгами, а не товаромъ, купонами и иными знаками. Такъ какъ заработокъ является единственнымъ источникомъ существованія рабочихъ, то ему присваивается извѣстная неприкосновенность; она не подвергается, вполнѣ или же въ определенной лишь части, аресту за долги рабочихъ.

Въ области продолжительности рабочаго времени законодательство вноситъ цѣлый рядъ ограниченій въ трудъ малолѣтнихъ, женщинъ и взрослыхъ рабочихъ, и устанавливаетъ продолжительность труда рабочихъ, указанныхъ категорій. Нормируя денной трудъ, законодательство касаетсяочныхъ работъ, праздничного отдыха, обѣденныхъ перерывовъ и проч.

Въ области организаціи помощи рабочимъ въ случаяхъ нужды законодательство касается леченія рабочихъ, выдачи имъ денежныхъ вспомоществованій въ случаяхъ болѣзни, увѣчій, инвалидности и проч. Наиболѣе правильно поставлено это дѣло въ Германии. гдѣ страхование рабочихъ осуществляется на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Оно, по справедливости, должно быть признано однимъ изъ величайшихъ человѣческихъ твореній въ области общественности. Достаточно лишь указать на то, что на случай болѣзни застраховано тамъ около 11 милл. рабочихъ, отъ несчастныхъ случаевъ—около 19 милл., а на случай инвалидности и старости—свыше 13 милл. рабочихъ. О размѣрахъ оказанной рабочимъ помощи можно судить по нижеслѣдующимъ данными: учрежденіями по страхованию болѣзней израсходовано съ 1885 по 1901 годъ—1,840 милл. марокъ, за тотъ же періодъ времени увѣчнымъ рабочимъ было выдано

около 800 милл. марокъ, а расходы по страхованию инвалидности и старости достигли съ 1891 по 1901 годъ 600 милл. марокъ. Къ концу 1901 года число лицъ, получающихъ инвалидную пенсию, достигло 487 тыс. человѣкъ, а получающихъ старческую пенсию — 180 тыс. человѣкъ, число жеувѣчныхъ пенсионеровъ превысило 768 тыс. человѣкъ; всего къ началу 1902 года въ Германіи значилось около 1.475,000 лицъ, которыхъ опредѣлена пожизненная пенсія.

Въ общемъ итогѣ страхованія расходы достигли къ началу 1902 года 3,145 мил. марокъ, а резервные фонды страховыхъ учрежденій—1,400 милл. марокъ. Такимъ образомъ, страхование рабочихъ потребовало уже около 4,5 миллиардовъ марокъ. Цифры эти говорятъ сами за себя и не нуждаются въ объясненіи. И эти результаты достигнуты прямымъ и рѣшительнымъ вмѣшательствомъ законодательства въ промышленную жизнь страны, къ обоюдной выгодѣ какъ рабочихъ, такъ и промышленниковъ.

Тамъ, где кончаются предѣлы государственного урегулированія положенія труда въ крупной промышленности, начинается уже область общественной иниціативы, главнымъ образомъ со стороны самихъ рабочихъ и предпринимателей. Исторія рабочаго движенія въ Англіи показываетъ намъ, что правильно организованные рабочіе союзы могутъ вносить существенные улучшенія въ положеніе рабочихъ и вообще сдѣлаться мирными орудіями реформы. Они организовываютъ своимъ членамъ отысканіе работы и оказываютъ имъ поддержку въ случаяхъ безработицы. Союзы берутъ на себя заботы о поднятіи нравственности рабочихъ, объ улучшеніи ихъ семейной жизни и вообще быта, о поднятіи заработной платы, объ установлениі справедливыхъ требованій въ отношеніи условій труда и проч.

Еще болѣе значеніе можетъ имѣть участіе самихъ промышленниковъ въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочихъ. Благосостояніе послѣднихъ можетъ быть значительно улучшено, если предприниматели, исполняя свой нравственный долгъ, будутъ не только стремиться къ тому, чтобы условия труда рабочихъ отвѣчали требованіямъ справедливости, но и заботиться вообще о бытѣ рабочихъ и устраниеніи всѣхъ наблюдаемыхъ въ ихъ

жизни неблагоприятныхъ условій. Этимъ путемъ они могутъ скорѣе всего способствовать обезпечению правильнаго развитія и роста промышленной жизни, а слѣдовательно, своихъ же интересовъ. Обширность этой задачи открываетъ всякому предпринимателю широкое поле благотворной дѣятельности.

Признаніе нашимъ правительствомъ нѣкоторыхъ ненормальностей въ положеніи рабочихъ стало совершившимся фактомъ. Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начались заботы правительства объ устройствѣ ихъ быта, выразившіяся въ цѣломъ рядѣ законоположеній, касавшихся не только крестьянъ помѣщичьихъ, но также и приписанныхъ къ фабрикамъ, заводамъ и горнымъ промысламъ. Довольно медленное развитіе у насъ промышленности до послѣдняго времени не выдвигало на первую очередь необходимости урегулированія неприглядныхъ сторонъ нашего промышленного строя. Но, тѣмъ не менѣе, ненормальности эти были признаны уже въ 60-хъ годахъ.

Подъ покровительствомъ таможеннаго тарифа и другихъ мѣропріятій многія отрасли нашей промышленности получили затѣмъ сильный толчекъ къ своему развитію; вмѣстѣ съ этимъ начали обнаруживаться все чаще и чаще ненормальныя въ положеніи нашихъ рабочихъ стороны, въ которыхъ нельзя было не признать поводовъ къ законодательному вмѣшательству въ отношеніи хозяевъ и рабочихъ. Эти поводы получали особое значеніе вѣ виду того, что у насъ наблюдалось весьма замѣтное различие въ развитіи этихъ двухъ классовъ населенія. Первымъ актомъ правительственного вмѣшательства въ эту сферу отношеній былъ законъ 1882 года объ ограниченіи работы малолѣтнихъ рабочихъ. Съ этого времени законы, касающіеся урегулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ, слѣдовали одинъ за другимъ весьма быстро. Въ 1885 году была воспрещена ночная работа подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. Въ 1886 году былъ изданъ законъ, внесший порядокъ во взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ и въ условія найма послѣднихъ на работы. Въ 1897 году закономъ о нормированіи рабочаго времени былъ положенъ предѣлъ слиш-

комъ большой продолжительности работъ взрослыхъ рабочихъ. Одновременно съ изданіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ была учреждена и фабричная инспекція, функции которой постепенно расширялись по мѣрѣ изданія новыхъ законовъ, регламентировавшихъ нашъ фабричный строй. Въ 1903 году были изданы законы о фабричныхъ старостахъ и о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.

Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ сказалась политика предупрежденія поводовъ къ возникновенію у нась неудовольствій въ средѣ рабочихъ, выразившаяся въ правительственномъ вмѣшательствѣ въ фабричную жизнь для устраненія тѣхъ явлений, которыя были признаны ненормальными и не отвѣчающими требованіямъ справедливости. Законодательное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ не создало почвы для возникновенія солидарности интересовъ рабочихъ и противопоставленія ихъ интересамъ предпринимателей, ибо по существу своему законы эти не давали и не даютъ никакого повода къ корпоративному единенію рабочихъ, а, напротивъ, принуждая предпринимателей къ известнымъ отношеніямъ къ рабочимъ, могли имѣть благопріятныя послѣдствія съ точки зренія улучшенія ихъ взаимныхъ отношеній.

События въ фабричной жизни, въ видѣ борьбы двухъ элементовъ, именуемыхъ трудомъ и капиталомъ, повторяются у нась все чаще и чаще. Въ силу особыхъ причинъ борьба между фабрикантами и рабочими въ западно-европейскомъ смыслѣ находится у нась еще въ зародыши; но наша фабричная жизнь уже стала обнаруживать эту борьбу, не смотря на то, что наша промышленность еще слишкомъ молода и что въ числѣ занятыхъ ею рабочихъ многое не утратили еще связи съ землею; громадныя у нась разстоянія и сравнительная разбросанность промышленныхъ центровъ также въ значительной степени задерживаютъ сознаніе рабочими нѣкоторыхъ ненормальностей въ ихъ положеніи.

Наша промышленная жизнь начала уже складываться въ опредѣленныя рамки. Сельское населеніе, осѣдая при фабрикахъ и заводахъ, переживаетъ мучительный процессъ ломки въ-

ками сложившагося строя. Съ трудомъ приспособляясь къ условіямъ промышленной жизни, наши рабочіе нуждаются въ сильной законодательной охранѣ, будучи мало подготовлены къ само-дѣятельности. Это въ особенности касается рабочихъ еще не-окрѣпшихъ отраслей промышленности. Но и въ упрочившихся уже у насъ производствахъ рабочій вопросъ нереживаетъ въ на-стоящее время тяжелый моментъ: въ умы рабочихъ врывается сознаніе нѣкоторыхъ ненормальностей въ ихъ положеніи, по-рождая стремленіе улучшить это положеніе. Становится очевид-нымъ необходимость существенной реформы сложившагося строя нашей фабричной жизни.

Съ дальнѣйшимъ ростомъ и развитіемъ нашей промышлен-ности общее число рабочихъ, нанимаемыхъ на фабрики, заводы и промыслы, будетъ значительно возрастать изъ года въ годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и число такихъ рабо-чихъ, которые должны быть отнесены къ числу фабричныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. такихъ, которые не имѣютъ земельной собственности и порвали всякія связи съ землею. Обстоятельство это имѣеть очень важное значеніе, ибо оно со-здастъ новыя положенія въ жизни и новыя задачи въ законо-дательствѣ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что нѣкоторые вопросы, выдвинутые нашою промышленностью, были разрѣ-шены законодательнымъ путемъ безъ всякой борьбы между ра-бочими и нанимателями въ западно-европейскомъ смыслѣ этого слова. Проявленія рабочими недовольства, выражавшіяся въ стачкахъ, волненіяхъ и беспорядкахъ, имѣли въ этомъ отно-шениіе значение лишь постольку, поскольку они обращали на ненормальная стороны въ положеніи рабочихъ вниманіе пра-вительства, которое и принимало на себя заботы объ устраненіи ихъ. Поэтому наше законодательство и проникнуто стремленіемъ оградить интересы рабочихъ и устранить, по возможности, по-воды и причины къ недовольству въ ихъ средѣ.

Оказывая покровительство рабочимъ, наше законодательство имѣеть еще существенное значеніе и въ другомъ отношеніи. Благодаря огромной территории Россіи и различію въ мѣстныхъ

условіяхъ, въ нашихъ отдельныхъ промышленныхъ центрахъ создавались этими условиями для того или другого района различные имущества, нарушавшія условія конкуренції. Эта последняя требовала уничтоженія этихъ преимуществъ и сравненія тѣхъ условій, которыя различнымъ образомъ вліяли на доходность фабрикъ отдельныхъ районовъ. Къ числу такихъ условій относились, между прочимъ, и различная продолжительность работъ на фабрикахъ. Фабриканты, установившіе слишкомъ большую продолжительность работъ, создавали себѣ преимущества въ явный ущербъ тѣмъ, которые практиковали менѣе продолжительныя работы. Единственно правильнымъ и возможнымъ средствомъ къ упорядоченію условій производства работъ на фабрикахъ являлось законодательное нормированіе рабочаго времени малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ рабочихъ; въ этомъ нормированіи могли быть заинтересованы тѣ представители промышленности, которые практиковали менѣе продолжительныя работы. Этимъ обстоятельствомъ и могутъ быть объяснены многія ходатайства представителей нашей промышленности обѣ изданий тѣхъ или иныхъ законовъ, касавшихся рабочаго времени. Ходатайства эти имѣли, какъ мы увидимъ ниже, очень важное въ исторіи нашего фабричнаго законодательства значение.

Такимъ образомъ, наше законодательство имѣть значеніе мѣропріятій, направленныхъ не только къ согласованію интересовъ рабочихъ съ интересами предпринимателей, но и къ согласованію интересовъ самихъ же фабрикантовъ, которые ставились каждымъ законодательнымъ актомъ въ одинаковыя условія конкуренції. Это двойственное значеніе нашего фабричнаго законодательства, являясь существенною особенностью его, не можетъ быть упускаемо изъ виду какъ при разсмотрѣніи по-водовъ, по которымъ возникали у насъ отдельные законодательные акты, такъ и при разсмотрѣніи сущности самихъ законоположеній.